

нибудь Испанцу въ Мадридъ, но ни вы его языка не знаете, ни онъ вашего, и вы сомнѣваетесь, знаетъ ли онъ интернаціональный языкъ и даже слышалъ ли онъ объ немъ,—вы можете все таки смѣло писать къ нему, въ полной увѣренности, что онъ васъ пойметъ! Такъ какъ, благодаря членораздѣльному строю интернаціональнаго языка, весь словарь, необходимый для обыденной жизни, занимаетъ, какъ видно изъ приложеннаго экземпляра, не болѣе полулиста, входитъ удобно въ наименьшій конвертъ и можетъ быть за одну копѣйку полученъ на какомъ угодно языкѣ,—то стоитъ вамъ только написать письмо на интернаціональномъ языкѣ, вложить въ письмо испанскій экземпляръ словарика,—и адресатъ васъ уже пойметъ, потому что этотъ словарикъ не только составляетъ удобный полный ключъ для письма, но онъ самъ уже и объясняетъ свое назначеніе и способъ употребленія. Благодаря самой обширной взаимной сочетаемости словъ, съ помощью этого маленькаго словаря можно выразить все, что нужно въ обыденной жизни; но, разумѣется, слова рѣдко встрѣчающіяся, слова техническія (а также слова „иностранныя“, предполагающіяся извѣстными всѣмъ, напр. „табакъ“, „театръ“, „фабрика“ и т. п.) въ немъ не помѣщены; поэтому, если вамъ приходится непременно употребить подобныя слова, а замѣнить ихъ другими словами или цѣлыми выраженіями невозможно, то придется прибѣгнуть уже къ *полному* словарю, который вамъ однако нечего пересылать адресату: вы можете только при упомянутыхъ словахъ помѣстить въ скобкахъ ихъ переводъ на языкъ адресата.

б) И такъ, благодаря упомянутому строю языка,